

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

СЕДЬМОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ СССХХІХ.

1900.

І Ю Н Ъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія „В. С. Балашевъ и К^о“. Наб. Фонтанки, 95.

1900.

ПРАВТЕЛЬНОСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

I. Высочайшія повелѣнія	61
II. Высочайшія награды	64
III. Высочайшіе приказы	65
IV. Министерскія распоряженія	75
V. Опредѣленія Ученаго Комитета Мин. Нар. Пр.	99
VI. Опредѣленія Особаго отдѣла Ученаго Комитета Мин. Нар. Пр.	109
Открытіе училищъ	112
Отъ Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія. 21-е присужденіе премій Императора Петра Великаго	113
Н. В. Шляковъ. О поученіи Владиміра Мономаха. II (продолженіе)	209
А. Л. Погодинъ. Распространеніе культуры въ доисторическія времена	259
М. М. Хвостовъ. Изученіе экономическаго быта древности	281
Г. В. Форстенъ. Къ вѣстной политикѣ великаго курфюрста Фридриха Вильгельма Бранденбургскаго	304

КРИТИКА И БИБЛІОГРАФІЯ.

В. А. Вильбасовъ. Пемировскій конгрессъ	331
С. О. Ольденбургъ. Современный иудійскій святой	347
Л. Нидерле. <i>Miller, K. Dr. Mappae Mundi. Die ältesten Weltarten.</i> Stuttgart (I. Roth). 1895—1898	354
А. С. Вязигинъ. <i>Taube, баронъ.</i> Принципы мира и права въ междунаrodnыхъ столкновеніяхъ среднихъ вѣковъ. X. 1899	363
В. М. Ляпуновъ. Отвѣтъ на рецензію профессора А. И. Соболевскаго	385
А. И. Соболевскій. Отвѣтъ на отвѣтъ Б. М. Ляпунова	401
— Книжныя новости	404

НАША УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА.

А. Киселевъ. Систематическій курсъ ариметики	25
А. Вонсовъ. Сборникъ геометрическихъ задачъ на вычисленіе	26
Викторъ Метевъ. Грамматика французскаго языка	28
А. Plästerer. <i>Lehrbuch der deutschen Sprache für Gymnasien.</i>	34
Тоже. <i>Kursus der dritten Klasse.</i>	—
М. Эртель. Статьи для перевода съ русскаго языка на нѣмецкій языкъ съ словаремъ	36
М. Эртель. <i>Hilfsbuch zum praktischen Unterricht der deutschen Sprache.</i>	—
М. Эртель. Сокращенная нѣмецкая грамматика для русскаго юношества	—

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

А. И. Загоровскій. О преподаваніи и изученіи гражданскаго права, въ связи съ нѣкоторыми другими, сюда относящимися вопросами. Глава V (продолженіе)	61
--	----

(См. 3-ю стр. обложки).

ИЗУЧЕНІЕ ЭКОНОМИЧЕСКАГО БЫТА ДРЕВНОСТИ.

(Двѣ полемики).

I.

Никакой серьезный историкъ, каково бы ни было его міросозерцаніе, не станетъ въ настоящее время отрицать первостепенной важности изученія экономического быта того или иного общества. Само собою разумѣется, это относится и къ древней исторіи странъ, лежащихъ въ бассейнѣ Средиземнаго моря. Вполнѣ понятенъ интересъ, возбуждаемый въ культурномъ историкѣ стараго типа раннею исторіей обществъ, населявшихъ эти страны,—обществъ, оставившихъ большое культурное наслѣдство намъ. Понять же культурный процессъ внѣ связи съ матеріальною обстановкою, конечно, невозможно. Но особенно важно изученіе экономической эволюціи древнихъ обществъ для историка-соціолога, стремящагося сдѣлать общіе выводы относительно законовъ общественнаго развитія. Такому историкъ необходимъ возможно большій фактической матеріалъ для сравненія и обобщенія. Чѣмъ разнообразнѣе матеріалъ, тѣмъ лучше. Исторія упомянутыхъ обществъ должна дать немало фактовъ для такой цѣли. Отказаться отъ изученія этой исторіи—это значило бы ограничить и безъ того сравнительно скудный запасъ наблюденій, которымъ располагаетъ соціологъ,—скудный, если его сравнить съ тѣмъ богатствомъ фактическихъ данныхъ, которыми пользуется, напримѣръ, біологъ.

Можетъ показаться странной самая постановка вопроса о необходимости изученія древняго міра. Но есть основанія для его постановки. Всякій, кто работалъ по источникамъ въ области древней исторіи, знаетъ, какъ много тамъ шаткаго и недостаточно обоснованнаго. Главная причина такого явленія заключается въ неполнотѣ источниковъ. И вотъ мы видимъ распространеніе своего рода исто-

рическаго агностицизма. Скептическое отношеніе къ возможности изученія того или другого вопроса древней исторіи встрѣчается даже у специалистовъ историковъ ¹⁾. Еще чаще встрѣчаемъ мы такой скептицизмъ у неспециалистовъ.

И нужно сказать, что скептицизмъ этотъ не является совершенно случайнымъ. Обращаясь въ частности къ исторіи экономическаго быта древности, мы наталкиваемся здѣсь на разногласія ученыхъ историковъ по самымъ основнымъ вопросамъ. Мы остановимся на одномъ особенно характерномъ примѣрѣ. Это—полемика, о которой знаютъ все, касающіеся такъ или иначе въ своихъ занятіяхъ экономическихъ отношеній древности. Мы имѣемъ въ виду извѣстную полемику экономиста Бюхера и историка Эдуарда Мейера. Вопросъ шелъ не болѣе не менѣе, какъ о томъ, можно ли признать древнюю Грецію и Римъ находившимися на ступени натурального хозяйства или, какъ выражается Бюхеръ съ своею болѣе точною терминологіею, на ступени домашняго хозяйства (Hauswirtschaft). Съ этимъ общимъ вопросомъ связано очень много вопросовъ, болѣе частныхъ, но имѣющихъ капитальное значеніе: вопросъ о развитіи индустріи и торговаго обмѣна въ древнемъ мірѣ, о роли капитала, существованіи крупныхъ предприятий, объ относительномъ значеніи рабскаго и свободнаго труда въ древности и т. д. И все эти вопросы разрѣшались весьма различно. Бюхеръ въ своемъ сочиненіи: „Entstehung der Volkswirtschaft“ задается цѣлю установить тѣ стадіи развитія, которыя проходитъ общество въ своей хозяйственной эволюціи. Онъ даетъ слѣдующую схему. Ранняя ступень хозяйственнаго развитія—это замкнутое домашнее хозяйство (die Stufe der geschlossenen Hauswirtschaft); здѣсь продукты потребляются въ томъ же самомъ хозяйствѣ, въ которомъ они возникли; это чистое производство на себя (reine Eigenproduction), хозяйство безъ обмѣна. Затѣмъ слѣдуетъ—ступень городского хозяйства (Stadtwirtschaft); здѣсь продукты переходятъ непосредственно изъ производящаго хозяйства въ потребляющее; это—производство на заказъ или ступень прямого обмѣна (Kundenproduction). Третьею высшею стадіею развитія является „народное хозяйство“ (Volkswirtschaft). Здѣсь продукты (in der Regel) проходятъ черезъ цѣлый рядъ хозяйствъ, прежде чѣмъ они достигнутъ потребителя; это—товарное производство, періодъ обращенія (циркуляціи) продук-

¹⁾ Ср. Seeck; Pöhlmann (Die Ueberbevölkerung der antiken Städte).

товъ (Güterumlauf)¹⁾. Эту абстрактную логическую схему Бюхеръ примѣняетъ къ конкретнымъ историческимъ явленіямъ. Онъ представляетъ развитіе европейскихъ обществъ, какъ единый связанный процессъ. Европейскіе культурные народы, говоритъ онъ, представляютъ достаточно разъясненный историческимъ изслѣдованіемъ процессъ развитія, но нарушавшійся въ своемъ ходѣ сильными внутренними теченіями, хотя, конечно—считаетъ нужнымъ прибавить Бюхеръ—нельзя сказать, что это развитіе всегда двигалось по восходящей линіи безъ перерывовъ и попятныхъ шаговъ²⁾. Въ этомъ процессѣ хозяйственнаго развитія древній міръ (Греція, Кароагенъ, Римъ) являются столпами на первой ступени схемы Бюхера, то-есть, въ періодѣ домашняго хозяйства, наравнѣ съ романскими и германскими народами ранняго средневѣковаго періода. Здѣсь Бюхеръ ссылается на характеристику древняго оіхос, данную Родбертусомъ³⁾. Въ другомъ мѣстѣ Бюхеръ дѣлаетъ оговорку, что „уже въ древности можно указать начала“ городского хозяйства⁴⁾, но дальше этого древность, въ схемѣ Бюхера, не пошла.

Мнѣнія Бюхера относительно хозяйственнаго строя древности встрѣтили обстоятельныя возраженія со стороны такого знатока исторіи Востока и Греціи, какъ профессоръ университета въ Галле Эдуардъ Мейеръ. Мейеръ говоритъ, что взглядъ, раздѣляемый Бюхеромъ, „настолько противорѣчитъ всему, что мы знаемъ о строѣ древней жизни, что онъ едва ли встрѣтилъ согласіе со стороны кого-либо изъ изслѣдователей древности“⁵⁾. Мы не будемъ передавать всѣхъ возраженій Мейера, потому что это значило бы пересказывать содержаніе всей его книжки. Суть дѣла заключается въ томъ, что Мейеръ, основываясь на фактахъ исторіи Востока, Греціи и Рима, вполне достаточно показалъ, что представляетъ себѣ хозяйственную исторію древняго міра, какъ замкнутый, вполне связанный процессъ, совершенно невозможно; что мы находимъ здѣсь эволюціонные процессы различныхъ обществъ, которые часто переплетаются между собою, но вовсе не представляютъ законченнаго цѣлага. Не только хозяйствен-

¹⁾ Bücher. Entstehung der Volkswirtschaft, 2-te stark vermehrte Auflage, Tübingen, 1898, S. 58.

²⁾ *Ib.* S. 52.

³⁾ *Ib.* S. 65 ff.

⁴⁾ *Ib.* S. 87.

⁵⁾ Э. Мейеръ. Экономическое развитіе древняго міра. Пер. подъ ред. М. О. Гершензона. С.Пб. 1898. Стр. 4.

ныя отношенія Востока, Греціи и Рима различаются весьма существенно другъ отъ друга, но даже на болѣе ограниченномъ пространствѣ, напримѣръ въ самой Греціи, мы видимъ весьма значительное разнообразіе хозяйственныхъ формъ ¹⁾. Если, такимъ образомъ, нельзя сливать въ одну картину хозяйственныя отношенія различныхъ территорій, то столь же непозволительно представлять какъ одно цѣлое хозяйственные порядки различныхъ эпохъ. Мейеръ даетъ сжатый очеркъ хозяйственной эволюціи обществъ древняго Востока, далѣе изображаетъ эволюцію хозяйственныхъ отношеній Греціи. Мы видимъ измѣненія въ земледѣльческихъ отношеніяхъ, ростъ промышленности и торговаго оборота, денежнаго хозяйства, появленіе капиталистическаго класса. Мейеръ сравниваетъ измѣненія, которыя претерпѣвала экономическая жизнь значительной части Греціи, съ перемѣнами, которыя пережила Европа въ XIV—XVIII вѣкахъ по Р. Хр. Мы видимъ и картинку экономическаго упадка Греціи въ ту позднѣйшую эпоху, когда центры экономической жизни перемѣстились на Востокъ и въ Египетъ. Гораздо слабѣе охарактеризовано у Мейера экономическое развитіе Рима. Мейеръ останавливается лишь на императорскомъ періодѣ (впрочемъ, онъ указываетъ чисто внѣшнія причины, вынудившія его сдѣлать это—стр. 76). Очень важнымъ пунктомъ въ изложеніи Мейера является его точка зрѣнія на роль рабскаго труда въ древности, особенно въ Греціи. Мейеръ, солидарный въ данномъ попросѣ съ Белохомъ, признаетъ важную роль, которую игралъ рабскій трудъ, но въ то же время онъ предостерегаетъ отъ крайностей, отъ преувеличеннаго представленія о роли этого труда. На основаніи фактовъ онъ показываетъ, что въ Афинахъ даже въ V и IV вѣкахъ до Р. Хр. свободный трудъ продолжалъ существовать на ряду съ трудомъ рабскимъ ²⁾. Эти соображенія Мейера направлены также противъ Бюхера, которому для его схемы гораздо болѣе подходитъ представленіе объ исключительномъ господствѣ рабскаго труда въ древнемъ мірѣ: если признать существованіе свободныхъ работниковъ и ремесленниковъ, то разрушается схема Бюхера о „домашней формѣ“ греческаго хозяйства.

Во второмъ изданіи своей книги Бюхеръ сдѣлалъ рядъ замѣчаній по адресу Мейера. сущность которыхъ заключается въ томъ, что

¹⁾ См., напримѣръ., *Мейеръ*, стр. 23.

²⁾ Ту же точку зрѣнія Мейеръ защищаетъ въ своей болѣе поздней брошюрѣ: *Die Slaverei im Alterthum*. Leipzig, 1898.

онъ, Бюхеръ, своими прежними работами показалъ, что ему извѣстно существованіе и свободнаго труда въ древности, и торговли и т. д., но что Мейеръ преувеличиваетъ роль этихъ явленій, перенося въ древность современныя экономическія понятія. Но такъ какъ Бюхеръ воздерживается отъ опроверженія тѣхъ фактическихъ данныхъ, на которыя опирался Мейеръ, то и самозащита его не можетъ быть признана достаточной. Нельзя считать сильными аргументами замѣчанія въ родѣ того, что „въ подогрѣтомъ яствѣ Мейера новизной отличается только тотъ пикантный соусъ, въ которомъ оно подано, да нова еще попытка исторической копструкціи съ абсолютно-негодными средствами“¹⁾. Безпристрастный критикъ долженъ признать, что попытка Бюхера втиснуть всѣ разнообразныя отношенія древности въ узкія рамки „домашняго хозяйства“ есть въ гораздо большей степени „покушеніе съ негодными средствами“, если придерживаться неполнѣ умѣстныхъ въ серьезной научной полемикѣ сильныхъ выраженій Бюхера.

Гораздо болѣе значенія имѣютъ возраженія Гартмана, сдѣланныя въ его краткомъ разборѣ книжки Мейера²⁾. Онъ упрекаетъ Мейера въ томъ, что этотъ послѣдній слишкомъ сближаетъ экономическую эволюцію древнихъ обществъ съ современными хозяйственными условіями, между тѣмъ какъ между этими явленіями есть существенныя различія. Въ древности торговый обмѣнъ производился почти исключительно моремъ въ виду недостатка сухопутнаго сообщенія, отчего, конечно, обмѣнъ былъ гораздо слабѣе, чѣмъ теперь. Количество потребителей также было менѣе значительно, чѣмъ въ настоящее время: потребителями являлись государство, большіе города и богатые люди. Число обмѣниваемыхъ товаровъ уступаетъ теперешнему: это былъ хлѣбъ, металлы, глиняныя издѣлія, предметы роскоши; индустрія была менѣе развита (древнія большія фабрики были во много разъ меньше нашихъ, и количественно онѣ уступали шифшинимъ). Характеръ древняго города не совѣмъ тотъ, что характеръ современнаго: приливъ населенія въ современный городъ объясняется ростомъ индустріи, между тѣмъ какъ въ древности то же явленіе вызывалось иными причинами (пролетаріатъ и въ городахъ не находилъ заработка). Такимъ образомъ, по мнѣнію Гартмана, мѣстовое хозяйство въ извѣстные періоды и въ извѣстныхъ мѣстностяхъ наблю-

¹⁾ Entst. d. Volksw. 2-te Aufl. S. 67, Anm.

²⁾ Zeitschrift für Social- und Wirtschaftsgech., 1896, IV.

дается въ древности въ довольно развитомъ видѣ, но масса населенія живеть натуральнымъ хозяйствомъ.

Итакъ, мы видимъ, что Гартманъ, не отрицая фактовъ, приводимыхъ Мейеромъ, старается ослабить ихъ силу, отмѣчая ихъ меньшую общность сравнительно съ положеніемъ дѣлъ въ современной Европѣ. Но вѣдь слѣдуетъ помнить, что Мейеръ нигдѣ не сравниваетъ античныхъ отношеній съ современными. Большинство же соображеній, которыя Гартманъ выдвигаетъ противъ Мейера, имѣютъ значеніе не только по отношенію къ государствамъ древности, но и къ Западной Европѣ XVI вѣка (къ этой эпохѣ и относятся аналогіи Мейера), что однако не мѣшаетъ Бюхеру видѣть въ эти эпохи развитое *Stadtwirtschaft* и даже зарожденіе *Volkswirtschaft*. Въ XVI вѣкѣ количество обмѣнываемыхъ продуктовъ также еще ограничено; центрами потребления являются преимущественно города; что касается до путей сообщенія, то преобладаніе морскихъ путей въ древности объясняется тѣмъ, что для странъ, лежащихъ вокругъ Средиземнаго моря, пути эти представлялись наиболѣе удобными. Въ развитіи сухопутныхъ сообщеній здѣсь не было настоящей необходимости (Ср. Götz, *Die Verkehrswege im Dienste des Welthandels*, S. 248). Тѣмъ не менѣе мы видимъ даже въ древности прекрасныя дороги. Что же касается утвержденія Гартмана, что въ древности потребление обмѣнываемыхъ продуктовъ ограничивалось городами, то и здѣсь нужно помнить два обстоятельства: 1) слѣдуетъ различать отдѣльныя области и отдѣльные періоды древней исторіи, что съ достаточной ясностью, какъ видѣли, показалъ Мейеръ; 2) утвержденіе, будто бы деревня въ древности вовсе не участвовала въ торговомъ обмѣнѣ, нуждается еще въ фактической провѣркѣ. По крайней мѣрѣ относительно Греціи IV и III вѣковъ, Италіи (съ 1-го вѣка до Р. Хр.), можетъ быть Запада Малой Азіи и другихъ прибрежныхъ областей Средиземнаго моря нужно предпринять еще болѣе тщательное изученіе хозяйственныхъ отношеній, чтобы рѣшить вопросъ въ томъ или иномъ смыслѣ. Относительно многихъ частей Греціи даже при современномъ состояніи источниковъ можетъ явиться сомнѣніе, дѣйствительно ли греческая деревня жила исключительно натуральнымъ хозяйствомъ, какъ это представляется Бюхеру. Итакъ, возраженія, сдѣланныя Гартманомъ Эд. Мейеру, все же позволяютъ признать возможнымъ примѣненіе схемы Бюхера къ античному міру такъ, какъ это сдѣлалъ самъ Бюхеръ.

Что же слѣдуетъ изъ всей этой полемики? Можно ли сказать,

что схема Бюхера не вѣрна? Мейеръ этого не доказалъ, да врядъ ли и хотѣлъ доказывать. Его возраженія направлены лишь противъ неудачнаго примѣненія схемы Бюхера къ явленіямъ античнаго міра. Мы съ своей стороны думаемъ, что до сихъ поръ нѣтъ основаній отрицать схему Бюхера какъ относительно развитія народнаго хозяйства вообще, такъ и его теорію относительно развитія промышленности. Далѣе, слѣдуетъ признать, что въ области общественныхъ наукъ такія абстрактныя логическія схемы, основанныя на неполной индукціи, безусловно необходимы, какъ предварительныя гипотезы ¹⁾: безъ нихъ изслѣдователь былъ бы совершенно не въ состояніи разобраться въ подавляющей массѣ фактическаго матеріала и, слѣдовательно, не могъ бы дать даже простого описанія единичныхъ явленій, не говоря уже объ общихъ выводахъ. Но изслѣдованіе фактическаго матеріала въ то же время сопровождается и провѣркой этихъ абстрактныхъ теорій. Лишь въ томъ случаѣ такія гипотетическія схемы превращаются въ исполнѣ обоснованную теорію, если онѣ съ честью выдержатъ это испытаніе. Но совершенно ненаучнымъ приходится признать иной приемъ: именно искусственное втискиваніе произвольно выхваченныхъ фактовъ въ рамки такой гипотетической схемы. Подобный приемъ можетъ только поселить сомнѣніе въ теоріи, въ сущности вѣрной. А между тѣмъ, по нашему мнѣнію, какъ разъ такъ поступилъ Бюхеръ по отношенію къ хозяйственному развитію древности. Въ чемъ ошибка Бюхера? Вѣдь если теорія его вѣрна по отношенію ко всѣмъ человѣческимъ обществамъ, то она должна быть вѣрна и по отношенію къ обществамъ античнаго міра? Да, это несомнѣнно. Вся бѣда заключается въ томъ, что Бюхеръ сталъ прилагать свою схему не къ каждому античному обществу въ отдѣльности, а къ хозяйственному развитію всей Западной Европы съ древнѣйшихъ временъ до настоящаго времени, при чемъ древній міръ во всемъ его многообразіи долженъ былъ занять скромное мѣсто внизу системы Бюхера; надъ нимъ возвысились средніе вѣка и, наконецъ, новое время, которому Бюхеръ и даетъ высшую награду: право на *Volks-wirtschaft*. Конечно, никакому историку не придетъ въ голову приписывать какой бы то ни было эпохѣ древности современные крайне сложныя хозяйственныя отношенія. Этого и не дѣлаетъ Мейеръ. Но

---

¹⁾ Ср. рецензію на книгу Бюхера въ *Zeitschr. f. Social- und Wirtschaftsgesch.* IV Band, 1896, S. 148 f.

столь же ненаучнымъ является и втискиваніе всего древняго міра въ разрядъ обществъ, характеризуемыхъ преобладаніемъ Hauswirtschaft.

Вышеизложенная полемика еще разъ подтверждаетъ истинность стараго положенія: безъ детальнаго анализа конкретнаго матеріала мы не можемъ придти ни къ какимъ опредѣленнымъ историко-соціологическимъ выводамъ относительно того или другаго общества; въ частности это приложимо и къ исторіи хозяйственнаго быта.

Но въ какой мѣрѣ возможно изученіе конкретныхъ явленій хозяйственной жизни древности? Въ какой степени достаточенъ для этого матеріалъ источниковъ, которымъ мы располагаемъ? Разсмотрѣніе другой научной полемики, ведшейся въ послѣдніе годы, можетъ быть, дать намъ нѣкоторый матеріалъ для отвѣта на этотъ вопросъ, поставленный нами въ сущности ужъ въ началѣ нашей статьи.

II.

Какъ извѣстно, свѣдѣнія о хозяйственныхъ отношеніяхъ древности мы можемъ извлечь или изъ литературныхъ произведеній въ широкомъ смыслѣ слова, особенно изъ сочиненій по сельскому хозяйству, или изъ эпиграфическихъ данныхъ (надписи), или, наконецъ, изъ матеріала археологическаго. Въ настоящемъ сообщеніи мы не можемъ разсматривать всѣ эти категоріи источниковъ съ точки зрѣнія того, что онѣ могутъ дать намъ для изученія экономическаго быта. Мы остановимся лишь на одномъ особенно существенномъ вопросѣ.

Изученіе хозяйственнаго быта страны не можетъ быть полно и опредѣленно безъ знакомства съ статистической исторіей населенія. Въ какой мѣрѣ матеріалъ источниковъ способенъ дать намъ статистическія свѣдѣнія о населеніи древняго міра? Конечно, здѣсь не можетъ быть и рѣчи о точномъ изученіи, соответствующемъ требованіямъ современной статистической науки. Для этого не дають достаточнаго матеріала не только античныя источники, но и источники средневѣковые. Возможно лишь ставить вопросъ о большей или меньшей вѣроятности статистическихъ выводовъ, касающихся древности.

Важность изученія статистики населенія признана уже давно учеными, занимавшимися древней исторіей. Уже ученые XVI и XVII вѣковъ стараются пользоваться цифрами, содержащимися въ источникахъ (Iustus Lipsius, *De Magnitudine Romae*; Isaak Vossius, *Variarum observationum liber*, 1585). Но въ эту эпоху господствуетъ слѣ-

пая вѣра во всѣ цифры, сообщаемыя литературными источниками, и потому еще Монтеスキе могъ утверждать, что въ его эпоху населеніе земного шара равняется лишь десятой части населенія, существовавшего въ древности (*Lettres Persanes* 112) ¹⁾. Впервые очень опредѣленно высказалъ сомнѣніе въ точности цифръ, передаваемыхъ источниками, Давидъ Юмъ въ своемъ „Опытѣ о количествѣ жителей древности“ (1752 г.). Онъ особенно возсталъ противъ преувеличенныхъ показаній Атенея (о нихъ будетъ идти рѣчь ниже). Но это не помѣшало позднѣе даже такому знатоку (для своего времени) хозяйственной жизни Греціи, какъ Бѣку, защищать ни съ чѣмъ несообразныя цифры рабовъ, приводимыя Атенеємъ. Мы не будемъ останавливаться на обзорѣ дальнѣйшей литературы предмета: интересующіеся могутъ найти хорошій очеркъ ея въ книгѣ Белоха ²⁾. Упомяну только объ исчисленіяхъ населенія Римской Имперіи, произведенныхъ Wietersheim'омъ въ его „Исторіи переселенія народовъ“ (издано и отдѣльно). Но Wietersheim пользуется весьма грубыми приемами въ своихъ изысканіяхъ.

Первая работа, поставившая вопросъ на болѣе твердую почву, основанная на болѣе опредѣленныхъ методическихъ приемахъ, принадлежитъ профессору Римскаго университета Юлію Белоху ³⁾, позднѣйшее сочиненіе котораго „Исторія Греціи“ приобретаетъ теперь популярность и у насъ. Работа Белоха по его первоначальному плану, пока не осуществленному, составляетъ лишь первую часть болѣе обширнаго сочиненія: „Historische Beiträge zur Bevölkerungslehre“. Въ предисловіи Белохъ говоритъ, что до сихъ поръ не было сдѣлано попытки изучить движеніе населенія на обширномъ пространствѣ и въ теченіе длиннаго періода времени на основаніи систематическаго собранія и критическаго разбора наличнаго матеріала. А между тѣмъ это, по его мнѣнію, единственный путь для ре-

¹⁾ Beloch, *Bevölkerung*, S. 34.

²⁾ *Ib.*, S. 33—40.

³⁾ *Die Bevölkerung der griechisch-römischen Welt*. Leipzig. 1886. Популяризацию этой работы представляютъ недавнія статьи Белоха (*Die Bevölkerung im Altertum*) въ *Zeitschrift für Socialwissenschaft*, herausg. von Wolf, Breslau, 1899, Heft 7 und 8 — 9. Нужно замѣтить, что въ этихъ статьяхъ Белохъ нѣсколько повышаетъ цифры населенія древняго міра сравнительно съ цифрами, къ которымъ онъ пришелъ въ своей большой работѣ, но не мѣняетъ сколько-нибудь существенно старыхъ выводовъ (см. *Anm.* 4 въ *Zeitschrift für Socialwiss.* 1899, 8—9, S. 600).

альнаго пониманія исторіи и для созданія прочной теоріи населенія (Bevölk. S. V). Белохъ заявляетъ, что къ современнымъ историкамъ въ области статистики можно приложить замѣчаніе Полибія по поводу Филарха (Polyb. II, 62). „Здѣсь каждый прежде всего поражается непониманіемъ и незнаніемъ расходовъ и богатства эллинскихъ государствъ; а историки должны знать это прежде всего“. О методѣ и выводахъ Белоха мы скажемъ нѣсколько словъ.

Белохъ указываетъ на то, что древняя Греція и древній Римъ обладали значительными статистическими матеріалами относительно числа гражданъ. Такъ какъ обладаніе правомъ гражданства являлось весьма существеннымъ, то списки гражданъ велись довольно тщательно. Рожденія заносились въ Аѳинахъ въ *φρατερικὸν γράμματιον*, въ Римѣ такіе списки существовали еще во время республики, но урегулированы были позднѣе М. Авреліемъ. Записи смертей въ Аѳинахъ не велось; въ Римѣ онѣ развились (хранились въ храмѣ Либертины). Кромѣ того, велись списки активныхъ гражданъ (въ Аѳинскихъ демахъ *ληξιαρχικὰ γράμματια*, на основаніи которыхъ составлялся *κίναξ ἐκκλησιαστικὸς*); отсюда ускользали нѣкоторыя категоріи гражданъ. Далѣе слѣдуютъ списки гражданъ, обязанныхъ несеніемъ военной службы. Всеобщія переписи населенія предприниматься стали поздно и не достигли сколько нибудь значительнаго распространенія. Относительно Греціи первое и послѣднее извѣстіе такого рода мы находимъ у Ктезикла, цитируемаго Атенеемъ; здѣсь рѣчь идетъ о переписи населенія, сдѣланной въ Аѳинахъ Димитріемъ Фалерскимъ (317 — 307 до Р. Хр.); эта перепись охватывала гражданъ, рабовъ и метековъ. Въ Римѣ наиболѣе цѣнный статистическій матеріалъ представляли записи ценса, развитіе которыхъ Белохъ относитъ къ эллинистической эпохѣ. Но весь этотъ матеріалъ неполонъ, потому что онъ рѣдко касался женщинъ и дѣтей и еще менѣе касался негражданъ и рабовъ. Если путемъ статистическихъ наблюденій еще представляется болѣе доступнымъ опредѣленіе числа женщинъ и дѣтей, то опредѣленіе числа рабовъ составляетъ огромную трудность. Къ сожалѣнію, и этотъ скудный матеріалъ древней статистики дошелъ до насъ въ ограниченномъ размѣрѣ и чрезъ вторыя руки. Въ области надписей—наиболѣе надежнаго источника—мы находимъ мало статистическихъ данныхъ (греческіе военные списки и каталоги эфетовъ, *Μονημεντιμ Απσυγαλιμ*). Приходится пользоваться цифрами, передаваемыми писателями. Но къ нимъ нужно всегда относиться критически, принимая во вниманіе

степень достовѣрности автора. Если показанія Фукидида и Ксенофонта, какъ современниковъ и весьма осторожныхъ писателей, вообще заслуживаютъ довѣрія, то нельзя того же сказать о Геродотѣ и о многихъ позднѣйшихъ историкахъ. Даже къ Полибію нужно относиться критически. Ранніе римскіе анналисты, по мнѣнію Белоха, довѣрія не заслуживаютъ. Но зато въ вѣрности большинства цифръ римскаго ценза Белохъ не видитъ основанія сомнѣваться. — Особеннаго вниманія заслуживаютъ вычисленія, основанныя на косвенныхъ данныхъ, именно, на показаніяхъ относительно военной организаціи грековъ и римлянъ. Мы не будемъ останавливаться здѣсь на деталяхъ соображеній Белоха, потому что это заставило бы насъ входить въ техническія подробности и кропотливый анализъ источниковъ, что отвлело бы насъ отъ главнаго предмета изложенія. Белохъ приходитъ къ выводу, что число тяжеловооруженныхъ, составлявшихъ главный контингентъ греческихъ и римскихъ войскъ, даетъ возможность опредѣлить количество состоятельныхъ гражданъ и метековъ, такъ какъ къ службѣ тяжеловооруженными привлекались лишь лица съ извѣстнымъ цензомъ ¹⁾ (въ большинствѣ государствъ Греціи военной службѣ подлежали и состоятельные метеки) ²⁾. Легковооруженные, набравшіеся изъ менѣе состоятельныхъ элементовъ гражданства, съ IV вѣка до Р. Хр. перестаютъ играть роль. Зато малосостоятельные элементы гражданства начинаютъ играть важную роль въ войскѣ въ эллинистическій періодъ, а въ Римѣ съ эпохи Марія. Точно также употреблялись они для службы во флотѣ. Рабы въ войскѣ никогда не имѣли большого значенія, и потому ихъ присутствіе рѣдко путаетъ статистическіе расчеты. Такимъ образомъ, вычисленія, основанныя на данныхъ военной организаціи, даютъ часто цѣнный матеріалъ, главнымъ образомъ, для опредѣленія количества жителей, пользовавшихся извѣстнымъ благосостояніемъ (критерій для его оцѣнки различенъ въ различныхъ областяхъ), но, къ сожалѣнію, мы не въ состояніи на основаніи этихъ данныхъ опредѣлить отношенія состоятельныхъ элементовъ ко всему населенію и даже къ числу гражданъ, такъ какъ военная статистика древности не даетъ общихъ цифръ населенія. — Дальнѣйшими вспомогательными средствами для Белоха служатъ размѣры территоріи той или другой области. (Белохъ для этихъ вычисленій пользовался планиметромъ Амслера и вы-

¹⁾ Bevdik., S. 17.

²⁾ lb., S. 20.

численіями Стрѣльбицкаго, изданными Русскимъ Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ). Размѣръ территоріи служитъ средствомъ для провѣрки цифръ, переданныхъ традиціей. Но возможно, напримѣръ, допустить, говорить Белохъ, чтобы земледѣльческая страна въ 1000 квт., не отличающаяся плодородіемъ, прокармливала 400—500.000 жителей. Кромѣ того, при знаніи размѣра территоріи, климата, свойствъ почвы и уровня культуры можно, по аналогіи съ современностью, приблизительно опредѣлить число жителей страны, когда оно неизвѣстно. Этотъ методъ *Behm* и *Wagner* примѣняли для вычисленія населенія нѣкоторыхъ вѣв-европейскихъ странъ (*Bevölkerung der Erde*, 1872—1882). Наконецъ, еще вспомогательнымъ средствомъ для Белоха служатъ цифры, указывающія размѣръ производства и потребленія хлѣба и размѣръ хлѣбной торговли. „Если неизвѣстенъ размѣръ производства и ввоза или вывоза хлѣба, то возможно изъ этихъ данныхъ приблизительно опредѣлить количество населенія“ ¹⁾). Относительно хлѣбной торговли сохранилось немало цифръ. Что касается Аттики, то мы имѣемъ очень цѣнный источникъ о размѣрахъ мѣстнаго производства хлѣба: это надпись, относящаяся къ 329 — 8 году до Р. Хр. и напечатанная Фукаромъ въ 1884 году въ *Bulletin de Congresp. Hell.* Если принять во вниманіе, что изъ другихъ источниковъ ²⁾ мы можемъ опредѣлить размѣры ввоза хлѣба въ Аттику, то мы съ значительною вѣроятностью можемъ опредѣлить и размѣры потребленія хлѣба аттическимъ населеніемъ. Кромѣ того еще *Böckh* и *Dureau de la Malle* произвели вычисленія минимальнаго количества хлѣба, потреблявшагося въ теченіе одного дня древнимъ грекомъ или италійцемъ. Таковы главные приемы, примѣняемые Белохомъ для вычисленія общаго количества населенія той или другой области древняго міра, въ частности числа гражданъ и числа имущественно-состоятельныхъ элементовъ общества. Средствомъ, слѣдовательно, являются цифры, переданныя источниками, провѣряемые и дополняемые соображеніями, основанными на данныхъ военной организаціи, размѣра территоріи и количества производимаго и потребляемаго хлѣба.

Чтобы покончить съ характеристикой метода Белоха, остановлюсь еще на двухъ пунктахъ: опредѣленіи вѣроятной продолжительности жизни въ древности и распредѣленіи жителей по возрасту и полу.

¹⁾ *Иб.*, S. 29—30.

²⁾ Напримѣръ, *Dem.*, contra *Lept.* 32.

Для вычисленія вѣроятной продолжительности жизни Белохъ воспользовался 1831 надгробными надписями Италіи, въ которыхъ указанъ возрастъ умершихъ. Для опредѣленія отношенія числа лицъ до 15 — 18 лѣтняго возраста ко всему населенію, Белохъ прибѣгаетъ къ аналогіи съ современностью, при чемъ для времени послѣ III вѣка до Рожд. Хр., когда на основаніи довольно опредѣленныхъ данныхъ приходится для Греціи и Италіи допустить приостановку или замедленіе роста населенія, — наибольшую аналогію представляетъ современная Франція, гдѣ количество дѣтей ниже 17 лѣтняго возраста представляетъ 31% всего населенія. Для V — III вѣковъ до Рожд. Хр. этотъ % долженъ быть повышенъ, но немного, такъ какъ средняя продолжительность жизни въ древности была ниже современной. Белохъ принимаетъ для этого времени количество дѣтей и подростковъ равнымъ около $\frac{1}{3}$ всего населенія. Наконецъ, для опредѣленія половъ Белохъ съ нѣкоторыми поправками беретъ обычное установленное эмпирически отношеніе (количество женщинъ почти равно количеству мужчинъ. Дѣйствіе войнъ и эмиграціи, касавшееся преимущественно мужчинъ, умѣрялось часто практиковавшимся и по большей части разрѣшавшимся правомъ и правдивностью умерщвленіемъ дѣтей, преимущественно дѣтей женскаго пола).

Приведемъ нѣсколько примѣровъ, конкретныхъ вычисленій Белоха. Возьмемъ важнѣйшія.

Очень большое значеніе для статистики населенія Аттики представляютъ цифры переписи, предпринятой между 317 — 307 г. до Рожд. Хр. Димитріемъ Фалерскимъ. Цифры эти переданы Атенеемъ на основаніи малоизвѣстнаго историка конца III вѣка до Рожд. Хр. Ктезику¹⁾. Число гражданъ, переданное Атенеемъ (21.000), не возбуждаетъ сомнѣній, потому что оно совпадаетъ съ числомъ гражданъ эпохи Демосоена и Ликурга и подтверждается соображеніями относительно числа активныхъ гражданъ 322 года, когда Антипатръ ограничилъ имущественнымъ цензомъ права аонскихъ гражданъ. Число метековъ (10 т.) также не возбуждаетъ сомнѣній, такъ какъ другія данныя (надгробныя надписи, военные контингенты) показываютъ, что количественное отношеніе метековъ въ Атикѣ къ гражданамъ было не менѣе того, какое представлено у Атенея²⁾. Совсѣмъ иначе обстоитъ дѣло съ цифрой рабовъ, находящеюся у Атенея: 400.000. Рядомъ Атеней при-

¹⁾ Athen., VI, p. 272 B.

²⁾ Beloch, S. 57 ff.

водить столь же большія цифры рабовъ на Эгинѣ: 470.000 (ссылается на Аристотеля) и въ Коринѣ: 460.000 (ссылка на Тимея). Критикуя эти цифры, Белохъ является послѣдователемъ Юма и Wallon'a, но только его соображенія болѣе обстоятельны. Главныя возраженія Белоха противъ цифры военныхъ рабовъ у Атеней и противъ ея защитниковъ, наиболѣе виднымъ изъ которыхъ является извѣстный Вёскн, заключаются въ слѣдующемъ: дошедшая до насъ низкая цифра, опредѣляющая сумму движимаго и недвижимаго имущества, подлежавашаго прямому налогу (*εἰσφορά*) въ 378 — 377 г., не допускаетъ присутствія въ Атикѣ такого громаднаго числа рабовъ, такъ какъ тогда бы стоимость однихъ только рабовъ провозглашала бы эту цифру. Далѣе, размѣръ потребленія хлѣба Атикою говоритъ также противъ столь высокой цифры рабовъ. Наконецъ, Белохъ указываетъ на то, что, если принять цифру Атеней, то на каждого гражданина придется число рабовъ, превосходящее то количество рабовъ, которыми, согласно источникамъ, владѣли въ Аеннахъ люди, считавшіеся весьма зажиточными. Есть у Белоха еще нѣсколько аргументовъ подобнаго же рода. Происхожденіе цифры Атеней Белохъ объясняетъ слѣдующимъ образомъ: знакъ М у грековъ обозначалъ и 40 и 10.000 (*μορία*); компиляторъ Атеней нашелъ у Аристотеля и Тимея знаки ΜΖ ΜΖ и рѣшилъ, что они означаютъ 46 и 47 (тысячъ), между тѣмъ какъ на самомъ дѣлѣ здѣсь Μ означало *Μορία* (10.000), и знаки эти имѣли смыслъ 10.000×6 и 10.000×7 , то-есть, 60.000 и 70.000; что же касается цифры у Ктезикла, то число миріадъ въ рукописи, которую пользовался Атеней, вѣроятно, стерлось, и знакъ Μ Атеней прочелъ, какъ 400.000.

Отвергая цифру Атеней, какъ совершенно нелѣпую, Белохъ на основаніи размѣра потребленія хлѣба въ Атикѣ принимаетъ количество рабовъ въ IV вѣкѣ до Рожд. Хр. равнымъ приблизительно 75.000. Такъ какъ источники свидѣтельствуютъ, что въ V вѣкѣ число рабовъ было нѣсколько больше, чѣмъ въ IV, то для эпохи Пелопонесской войны Белохъ принимаетъ число рабовъ, равное приблизительно 100.000. Эти числа подтверждаются еще нѣкоторыми соображеніями ¹⁾.

Въ исчисленіяхъ населенія римскаго государства особенно важную роль играютъ цифры римскаго ценза. Белохъ посвящаетъ этому во-

¹⁾ *ib.*, S. 84—99.

просу обширный отдѣлъ своей книги ¹⁾. Мы не будемъ останавливаться на деталяхъ этого тонкаго анализа цифръ, такъ какъ намъ пришлось бы вдаваться въ подробности, неудобныя для нашего изложенія, тѣмъ болѣе что наиболѣе существенныя изъ соображеній Белоха относительно цифръ ценза переданы въ обстоятельной рецензіи на книгу Белоха, помѣщенной Н. Н. Шамоновымъ въ *Юридическомъ Вѣстникѣ* ²⁾. Мы обратимъ вниманіе лишь на наиболѣе трудный пунктъ въ исторіи римскаго ценза, особенно занимающій изслѣдователей, тѣмъ болѣе, что этотъ пунктъ въ изслѣдованіи Белоха встрѣтилъ возраженія со стороны Когнеманп'а. Мы имѣемъ въ виду рѣзкое различіе цифръ ценза 70—69 года до Р. Хр. и 28 года до Рожд. Хр. Первый цензъ далъ 910.000 человекъ, цензъ 28 года до Рожд. Хр.— 4.063.000. Последняя цифра настолько велика, что она противорѣчить какъ цифрѣ 70 — 69 года, такъ и всѣмъ предшествующимъ. Между тѣмъ подлинность ея несомнѣнна, такъ какъ она заимствована не изъ литературнаго источника, а изъ официального эпиграфическаго (*Monimentum Aesculapianum*). Белохъ объясняетъ это обстоятельство тѣмъ, что Августъ впервые включилъ въ цензальные списки женщинъ и дѣтей ³⁾. При такомъ толкованіи оказывается, что гражданъ мужчинъ въ 28 году было около 1.500.000; это составляетъ увеличеніе сравнительно съ цензомъ 70 года всего на 600.000, что вполнѣ удовлетворительно объясняется дарованіемъ правъ гражданства Цизальпинской Галліи и многимъ общинамъ въ провинціяхъ ⁴⁾.

Не буду приводить еще примѣровъ исчисленій, дѣлаемыхъ Белохомъ. Чтобы оцѣнить обширность эксплуатированнаго имъ матеріала источниковъ, слѣдуетъ указать на то, что онъ систематически изслѣдуетъ дошедшія до насъ цифры населенія отдѣльныхъ частей европейской Греціи, греческаго Востока, Сициліи и Великой Греціи, Италіи (въ частности города Рима) и латинскаго Запада. Въ заключительной, короткой, но весьма содержательной главѣ Белохъ даетъ общій очеркъ исторіи населенія античнаго мира, поскольку ее можно возстановить на основаніи источниковъ. Наконецъ, Белохъ дѣлаетъ попытку сдѣлать общій приблизительный подсчетъ населенія Греціи (включая Македонію) около 432 года до Р. Хр. и населенія римской

¹⁾ S. 306—387.

²⁾ *Юридическій Вѣстникъ*, 1888. № 5, стр. 118—129.

³⁾ Beloch, S. 375—5. О включеніи дѣтей ср. также статью Beloch'a въ *Zeitschrift für Socialwissenschaft*, 1899, Heft 8—9, S. 615.

⁴⁾ Ср. Beloch, въ *Zeitschrift für Socialwissenschaft* 1899, Heft 8—9, S. 614 f.

имперіи при смерти Августа (первая цифра = 3.051.000 при 26,6 чел. на 1 qkm., вторая = 54.000.000 при 16 чел. на 1 qkm.). Значеніе этихъ цифръ станетъ яснымъ, если мы вспомнимъ, что Гиббомъ опредѣлялъ весьма произвольно населеніе Римской имперіи въ I вѣкѣ по Р. Хр. = 120.000.000, то-есть, въ 2¹/₂ раза большимъ, чѣмъ цифра Белоха. Въ этомъ установленіи минимальныхъ цифръ населенія важная заслуга Белоха. Онъ самъ признаетъ, что цифра эта приближительная, причемъ точность ея варьируется по отдѣльнымъ странамъ. Для свободнаго населенія Греціи и Италіи онъ допускаетъ ошибку % въ 25, для исчисленія рабовъ и населенія другихъ странъ, лежащихъ по Средиземному морю, ошибка, по его мнѣнію, можетъ быть равною 50%. Однако, говорить онъ представляется вѣроятнымъ, что по закону большихъ чиселъ ошибка эта отчасти компенсируется, такъ что общія таблицы въ концѣ книги должны дать вѣрную — по крайней мѣрѣ, въ главныхъ чертахъ — картину населенія античнаго міра¹⁾. Въ частности очень большое значеніе имѣетъ то обстоятельство, что Белохъ во всеоружіи матеріала источниковъ выступилъ противъ преувеличенія количества рабовъ въ древнемъ мірѣ. Но главная заслуга Белоха заключается въ громадномъ собраніи матеріала, котораго до него не дѣлалъ еще ни одинъ изслѣдователь. Если отъ вниманія Белоха ускользнули какія либо данныя, то въ весьма незначительномъ количествѣ. Это признаютъ даже его противники.

Тѣмъ не менѣе методъ и выводы Белоха въ послѣднее время встрѣтили возраженія. Въ виду капитальной важности этой книги для изученія экономическихъ отношеній древности, мы остановимся на возраженіяхъ одного изъ наиболее суровыхъ критиковъ Белоха, именно Грейфсвальдскаго профессора Seeck'a²⁾. Въ послѣднее время вниманіе сравнительно большаго круга читателей въ Германіи привлекло сочиненіе Seeck'a „Geschichte des Untergangs der antiken Welt“. Первый томъ этого сочиненія появился въ 1895 году, а въ 1897 уже понадобилось второе изданіе. Для сочиненій по древней исторіи это — успѣхъ значительный. Привлекаетъ читателей Seeck своимъ несомнѣнно талантливымъ и остроумнымъ изложеніемъ. Но эту его работу менѣе всего можно назвать ученымъ изслѣдованіемъ. Достаточно указать на то, что, по мнѣнію Seeck'a, гибель античнаго

¹⁾ *Beloch*, S. VI.

²⁾ *Jahrbücher für Nationalökonomie und Statistik* herausgegeben von Conrad, 1897, 68. Band, S. 161—176.

міра объясняется ничѣмъ инымъ, какъ обратнымъ подборомъ. Сеескъ примѣняетъ къ социальнымъ явленіямъ въ данномъ случаѣ нѣсколько страннымъ образомъ теорію Дарвина и заявляетъ, что въ Римской имперіи въ силу общественныхъ условій происходило вымирание сильныхъ, а выживали худшіе, слабѣйшіе какъ въ физическомъ, такъ и моральномъ смыслѣ. Вся эта теорія, лежащая въ основѣ книги, развита на небольшомъ количествѣ страницъ безъ глубокой аргументаціи. Нужно, правда, отдать справедливость Сееск'у, что со стороны изложенія глава эта написана даже увлекательно. Какіе же недостатки видитъ Сеескъ въ изслѣдованіи Белоха?

Сеескъ не отрицаетъ важности статистическихъ изысканій въ области древней исторіи. Но онъ находитъ, что опорой должно служить пользованіе цифрами источниковъ, основанными на древнихъ официальныхъ данныхъ. Переданныя источниками цифры слѣдуетъ отвергнуть, если точность исчисленія не удостовѣрена. Между тѣмъ Белохъ, по мнѣнію Сееск'а, поступаетъ весьма часто обратно: онъ отвергаетъ цифры первой категоріи, когда онѣ не подходятъ къ его апіористическимъ показаніямъ (тенденція уменьшать количество населенія древняго міра, въ особенности количество рабовъ). Такъ онъ отвергаетъ показанія Атенея о количествѣ рабовъ, Иосифа Флавія о населеніи Египта, произвольно пользуется данными относительно населенія Рима и, напротивъ, принимаетъ ненадежныя исчисленія Галена относительно Пергама, цифру Діодора относительно населенія Египта въ эпоху Августа, потому что эти цифры соотвѣтствуютъ его предвзятымъ точкамъ зрѣнія. Таковы, по мнѣнію Зекка, недостатки Белоха въ области пользованія источниками. Но столь же печально и то обстоятельство, что Белохъ, когда ему не хватаетъ данныхъ въ источникахъ, выставляетъ на ихъ мѣсто свои произвольныя исчисленія. Сеескъ упрекаетъ Белоха въ томъ, что онъ считаетъ число женщинъ и число дѣтей стоящими всегда въ одномъ отношеніи къ числу взрослыхъ мужчинъ, между тѣмъ какъ поверхностное наблюденіе показываетъ де, насколько такое предположеніе невѣрно: достаточно сравнить боэровъ южной Африки, у которыхъ 10 человѣкъ дѣтей—обычное явленіе, и современныхъ французовъ, у которыхъ нормой является 1—2 ребенка ¹⁾). Столь же произвольно поступаетъ Белохъ, когда онъ беретъ какъ основной коэффициентъ при опредѣленіи числа рабовъ въ древности отношеніе рабовъ къ свободнымъ, ука-

¹⁾ Seesck o. c., S. 168.

занное Галеномъ для Пергама: не говоря уже о недостоверности Галена, коэффициентъ, вѣрный для Пергама, можетъ быть вовсе невѣренъ для Аѳинъ и Рима. Таковы, по мнѣнію Seeck'a, недостатки методическихъ примѣновъ Белоха. „Въ исторіи, заключаетъ Seeck, наше знаніе не можетъ идти далѣе, чѣмъ позволяютъ источники. Естественно, и они не всегда достоверны, но отбросьте вы ихъ, и вы очутитесь въ пустомъ пространствѣ. Конечно, не слѣдуетъ бояться и отвергнуть источники, если есть къ тому достаточныя основанія, ибо незнаніе всегда лучше ложнаго знанія“... „Если, говоритъ Seeck далѣе, всякое обстоятельство, не удостоверенное, а найденное лишь посредствомъ умозаключеній, имѣетъ въ исторической наукѣ лишь очень сомнительную цѣнность, то сочиненныя (errechnete) цифры— совершенно негодны“¹⁾. Въ работѣ Белоха Seeck видитъ лишь богатое собраніе матеріала; онъ признаетъ въ Белохѣ остроуміе, но сопровождаемое отсутствіемъ такта въ пользованіи источниками и отсутствіемъ уваженія къ содержанію послѣднихъ²⁾. Въ своей статьѣ Seeck даетъ, такъ сказать, образцовыя (съ его точки зрѣнія) уроки того, какъ, по его мнѣнію, слѣдуетъ поступать, занимаясь статистическими изысканіями въ области древней исторіи. Относясь съ уваженіемъ къ даннымъ источниковъ, которые онъ признаетъ официальными и точными, Seeck не допускаетъ сомнѣнія и въ вѣрности цифры рабскаго населенія Аѳинъ, переданной Атенеємъ (400.000). Онъ находитъ на основаніи комбинированныхъ имъ данныхъ населеніе города Рима въ эпоху Августа равнымъ 2.000.000 вмѣсто 800.000 или 1.000.000, допускаемыхъ Белохомъ. Кромѣ того, Seeck настаиваетъ на принятіи для населенія Египта эпохи Августа показанія Іосифа Флавія (7½ милліоновъ), которое, по его мнѣнію, подтверждается Діодоромъ. Хорошій примѣръ того, какъ слѣдуетъ трактовать хозяйственную исторію безъ вымышленныхъ цифръ, по мнѣнію Seeck'a, представляетъ его собственное произведеніе „Geschichte des Untergangs der antiken Welt“.

Чтобы покончить съ оппонентами Белоха, укажу еще на замѣтку Kornemann'a: „Die römischen Censuzahlen als statistisches Material. Zum Streit Seeck-Beloch“³⁾. Авторъ вмѣстѣ съ Seeck'омъ находитъ, что у Белоха не всегда бываетъ достаточно уваженія къ источни-

¹⁾ *Ib.*, S. 175 и 176.

²⁾ *Ib.*, S. 168.

³⁾ *Jahrbücher für Nationalökonomie und Statistik*, 1897, 69. Band, S. 291—296.

камъ. Какъ примѣръ дурнаго обращенія съ источниками, Корнеманъ приводитъ толкованіе цифръ римскаго ценза, предлагаемое Белохомъ, въ частности цифръ 70 года и 28 года до Р. Хр. Какъ мы видѣли, Белохъ объясняетъ рѣзкое различіе между этими цифрами тѣмъ, что Августъ включилъ въ общій итогъ женщинъ и дѣтей. Корнеманъ находитъ такое объясненіе ни на чемъ не основаннымъ и предлагаетъ свое. По его мнѣнію, варіаціи въ цифрахъ ценза объясняются тѣмъ, что цензъ производился различно: иногда заносились въ цензуальные списки лишь граждане, явившіеся въ Римъ (послѣ союзнической войны), въ другихъ случаяхъ цензъ производился на мѣстахъ жительства (особенно съ эпохи *lex Julia municipalis*). Главнымъ же образомъ высокая цифра ценза 28 года до Р. Хр., по мнѣнію Корнемана, объясняется ростомъ числа вольноотпущенниковъ и дарованіемъ правъ гражданства многимъ провинціаламъ—причины, которыя Белохъ, какъ мы видѣли, не считаетъ достаточными для объясненія разсматриваемаго факта.

Спустя мѣсяць послѣ появленія статьи Seeck'a Белохъ отвѣчалъ ему въ томъ же журналѣ *Conrad'a* ¹⁾). Белохъ не отрицаетъ значенія данныхъ источника, основанныхъ на официальныхъ исчисленіяхъ, но онъ обращаетъ вниманіе на то, что при передачѣ черезъ вторыя руки цифра очень легко можетъ подвергнуться искаженію, что случилось даже съ Фукидидомъ. Поэтому всякая цифра въ источникѣ должна подлежать провѣркѣ по существу на основаніи реальныхъ данныхъ другого порядка. Что касается до возраженій Зекка по поводу отдѣльныхъ вычисленій Белоха, то послѣдній находитъ разсужденіи Зекка въ большинствѣ случаевъ неправильными, а иногда вполне противорѣчащими исторической дѣйствительности. Такъ, громадное число рабовъ, показанное Атенеємъ, совершенно не вяжется съ тѣмъ, что намъ извѣстно о потребленіи хлѣба въ Атикѣ. Зеккъ ссылается на то, что количество хлѣба, ввозимаго въ Аонны, извѣстно намъ для эпохи Демосоена, слѣдовательно, для эпохи, отдѣленной отъ времени Димитрія Фалерскаго полувѣкомъ. Но Белохъ основательно замѣчаетъ, что за это время, въ виду международныхъ отношеній, Аонны не могли столь сильно прогрессировать, чтобы число рабовъ въ нихъ увеличилось болѣе, чѣмъ въ 3 раза. Да и откуда могла быть доставлена такая масса рабовъ? тѣмъ болѣе что, если принять цифру Атenea для Аоннъ, то придется принять столь же большія цифры, сообщаемыя

¹⁾ *Jahrbücher f. Nationalökonomie und Statistik*, 1897, 68. Band, S. 321—343.

имъ для Коринѳа и Эгипта, и прибавить не меньшее число рабовъ на Родосѣ и въ Эфесѣ, не уступавшимъ въ эту эпоху Аѳинамъ въ области торговопромышленнаго развитія. Столь же абсурдный выводъ получается у Seeck'a, когда онъ говоритъ о населеніи Рима. Если взять предлагаемую имъ цифру и принять въ соображеніе, что значительная часть территоріи, заключенной въ Аврелианову стѣну, была занята садами, то получится выводъ, что въ центрѣ Рима 1 человекъ приходился на 4 кв. Свое мнѣніе Белохъ подтверждаетъ соображеніями о потребленіи хлѣба въ Римѣ и о числѣ рабовъ въ немъ,—соображеніями, представляющими развитіе тѣхъ аргументовъ, которые были выставлены въ „Bevölkerung“. Гораздо слабѣе защищаетъ Белохъ свою цифру населенія Египта, но при этомъ онъ отмѣчаетъ, что эта цифра не играетъ въ его книгѣ существеннаго значенія ¹⁾. Что касается упрека Зекка въ томъ, что, стараясь заполнить пробѣлы источниковъ, Белохъ пользуется произвольными приемами для сочиненія цифръ, — то здѣсь Белохъ разбираетъ по пунктамъ возраженія Зекка и, какъ намъ кажется, достаточно показываетъ ихъ несостоятельность. Онъ совершенно справедливо говоритъ, что количественное отношеніе рабовъ къ свободнымъ въ Пергамѣ, показанное Галеномъ, вовсе не является для него, Белоха, какимъ-то постояннымъ коэффициентомъ для всѣхъ временъ и народовъ древности. Онъ пользуется этимъ показаніемъ только разъ, опредѣляя количество рабовъ въ императорскомъ Римѣ, да и здѣсь этотъ аргументъ вовсе не является основнымъ ²⁾. Точно также нельзя его упрекнуть и въ томъ, что онъ считаетъ всегда однимъ и тѣмъ же отношеніемъ дѣтей, мужчинъ и женщинъ.

Въ заключеніе Белохъ резюмируетъ свои взгляды на методъ статистическаго изученія древности. Эта часть его статьи является болѣе выразительнымъ развитіемъ основныхъ методологическихъ принциповъ, положенныхъ въ основу „Bevölkerung“. Такъ какъ цифровыя данныя, дошедшія до насъ, весьма часто страдаютъ неточностью, то при изслѣдованіи необходимы вспомогательныя средства, являющіяся до известной степени коррективами къ показаніямъ источниковъ. Такими средствами являются современныя статистическія наблюденія, дополняемыя и исправляемыя по отношенію къ древнему міру изученіемъ экономическихъ отношеній древности. Достаточно указать на

¹⁾ О. с., S. 327.

²⁾ О. с., S. 323 f.

такія соображенія, могутъ служить извѣстной провѣркой и дополненіемъ цифровыхъ данныхъ источника: населеніе имѣетъ тенденцію расти и растеть до тѣхъ поръ, пока природныя условія страны при данномъ уровнѣ техники способны его прокармливать; населеніе тѣмъ гуще, чѣмъ старѣе культура, чѣмъ плодороднѣе почва, чѣмъ болѣе развита индустрія. Такія соображенія позволяютъ приблизительно опредѣлить населеніе одной области, когда извѣстно количество населенія другой и отношеніе хозяйственныхъ условій въ обѣихъ. Белохъ заявляетъ, что въ своей работѣ онъ установилъ вѣроятныя минимальныя цифры (*wahrscheinliche Minimalzahlen*). Онъ по прежнему допускаетъ отдѣльныя ошибки въ томъ или другомъ случаѣ, думаетъ, что населеніе древности могло быть % на 25 — 30 выше его исчисления, но утверждаетъ, что для того, чтобы его опровергнуть, нужно выставить новую систему исчисленій, а нападка на немногія отдѣльныя мѣста еще нельзя подорвать общихъ выводовъ его книги.

Какое поученіе можно извлечь изъ всей этой полемики? Приходится признать, что нѣкоторыя возраженія Зекка имѣютъ вѣсъ (например, его соображенія относительно населенія Египта). Мы отъ себя могли бы указать на произвольность исчисления гражданъ Спарты въ разныя эпохи, гдѣ Белохъ старается доказать, что въ Спартѣ уменьшалось лишь число полноправныхъ гражданъ, *ὄμοιοι*, а не число гражданъ вообще, несмотря на то, что послѣднее признавали до сихъ поръ почти всѣ историки Спарты, и отвергать этого обстоятельства нѣтъ никакихъ основаній, потому что для объясненія такого явленія мы можемъ почерпнуть изъ источниковъ достаточное количество фактовъ. Въ виду такихъ обстоятельствъ Белохъ не правъ, ослабляя значеніе критики отдѣльныхъ мѣстъ его книги: такая критика необходима для болѣе полнаго выясненія истины. Но совершенно правъ Белохъ, утверждая, что сдѣланныя до сихъ поръ возраженія не могли еще серьезно поколебать его общихъ выводовъ. И еще болѣе правъ онъ, защищая свой методъ, являющійся сочетаніемъ филологической интерпретаціи текстовъ, конкретныхъ историческихъ и абстрактныхъ экономическихъ приемовъ. Недостатокъ критики Зекка заключается въ томъ, что онъ гораздо болѣе филологъ, чѣмъ историкъ и экономистъ, а при всей важности филологіи въ области древней и средней исторіи *исключительно* филологическое направленіе можетъ привести къ оправданію словъ Нибура о Бёккѣ, применяемыхъ Белохомъ къ Seesky, что „филологи неспособны представлять себѣ филологическій матеріалъ, какъ нѣчто реальное“.

Итакъ, методическіе приемы — это одна важная сторона книги Белоха. Общіе выводы, до сихъ поръ непоколебленные въ своей основѣ,—другой важный пунктъ. Наконецъ, столь же цѣннымъ приходится признать матеріалъ, собранный Белохомъ. Еще С. Wachsmuth писалъ вскорѣ послѣ выхода въ свѣтъ книги Белоха: „Здѣсь впервые собрано все, что можетъ пролить свѣтъ на статистику (Bevölkerungsverhältnisse) населенія древняго міра, и впервые этотъ матеріалъ подвергнуть острой критикѣ. Эта заслуга должна быть признана за работой, даже если нѣкоторые отдѣльные выводы изслѣдователя окажутся непрочными и даже если вся стройная система, воздвигнутая передъ нашими глазами, при дальнѣйшемъ изслѣдованіи будетъ замѣнена другою“¹⁾. Эд. Мейеръ высказывается еще рѣшительнѣе: „Укажемъ... разъ навсегда на капитальный трудъ Белоха: *Die Bevölkerung der griechisch-römischen Welt...*, окончательно устраняющій изъ области науки общепринятые взгляды на рабство и количество рабовъ въ древности. На его изслѣдованіяхъ основана и моя статья въ *Handwörterbuch der Staatswissenschaften*“²⁾. Даже противники Белоха, Seeck и Kognemann, признаютъ за его работой значеніе богатаго собранія матеріала.

Можетъ быть, вся эта полемика оставляетъ въ читателѣ все-таки въ концѣ концовъ ощущеніе неудовлетворенности. Какъ скуденъ здѣсь матеріалъ и какъ много здѣсь гипотетическаго! Конечно, въ такомъ замѣчаніи есть значительная доля правды, но не слѣдуетъ преувеличивать его значенія. Нужно помнить, что даже для менѣе отдаленныхъ періодовъ исторіи до послѣдняго времени оперировали почти столь же проблематическими статистическими данными. Достаточно взглянуть на статистическія данныя, приводимыя Маколеемъ относительно Англіи 2-й пол. XVII вѣка, чтобы увидѣть ихъ слабую обоснованность, а между тѣмъ этими данными приходилось довольствоваться и строить на нихъ немало выводовъ. Наконецъ, даже для столь, казалось бы, внимательно изучаемой области исторіи, какъ старый порядокъ во Франціи, только въ самое послѣднее время стали предпринимать правильныя архивныя статистическія изысканія. А посмотрите, сколь случайны тѣ цифры, которыми оперируетъ Тэнъ. Мы имѣли случай въ другомъ мѣстѣ говорить о такомъ же характерѣ цифръ, приводимыхъ въ весьма недавнее время, за нимѣніемъ лучшаго мате-

¹⁾ Jahrbücher f. Nationalökonomie und Statistik, 49. Band, 1887, S. 32—33.

²⁾ Эд. Мейеръ, о. с., стр. 60, прим. 2.

ріала, М. М. Ковалевскимъ въ I т. его серьезнаго труда „Происхождение современной демократіи“¹⁾. Однако исторіографія даетъ намъ и нѣ-которое утѣшеніе относительно выводовъ, основанныхъ на неполномъ и неточномъ статистическомъ матеріалѣ: если эти гипотетическіе выводы сдѣланы съ соблюденіемъ необходимыхъ предосторожностей, то оказывалось нерѣдко, при расширеніи матеріала источниковъ, что гипотезы были недалеко отъ истины. Для созданія такихъ вѣроятныхъ выводовъ путь, указанный Белохоомъ, кажется намъ наиболѣе правильнымъ, хотя, конечно, онъ нуждается въ усовершенствованіяхъ. Правда, относительно древней исторіи мало надежды на провѣрку гипотетическихъ выводовъ новымъ матеріаломъ, по вѣдь не мало областей науки, гдѣ, быть можетъ, навсегда придется довольствоваться выводами гипотетическими. Впрочемъ, не нужно думать, что въ области древней исторіи расширеніе статистическаго матеріала вовсе безважно. Укажемъ хотя бы на открытіе въ 80-хъ годахъ надписи, опредѣляющей размѣры урожая въ Аттікѣ въ 329—8 году до Р. Хр.²⁾.

Разсмотрѣнныя двѣ полемики какъ нельзя болѣе ясно говорятъ о необходимости для изученія исторіи экономическаго быта совмѣстной работы филологовъ, историковъ и экономистовъ. Совокупныя усилія представителей всѣхъ этихъ дисциплинъ прольютъ, думается намъ, свѣтъ на многіе вопросы, но при этомъ безусловно необходимо одно условіе—строго продуманный методъ и столь же строгое и послѣдовательное его примѣненіе.

М. Хвостовъ.

---

¹⁾ См. нашу статью въ „Изданіяхъ Историческаго Общества при Московскомъ университетѣ“, т. II, М. 1898, стр. 85.

²⁾ См. выше, стр. 292.